

13

На правах рукописи

УДК: 316.42

003052106

ГИИД

Аникеев Вадим Вячеславович

Формирование концепций общества в истории западной социологии

Специальность 22.00.01 – теория, методология и история социологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург
2006

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории социологии
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Российский государственный педагогический университет имени
А.И. Герцена»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ
Громов Игорь Александрович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Глотов Михаил Борисович

доктор социологических наук, профессор
Тумалев Владимир Владимирович

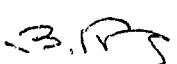
Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
аграрный университет

Защита состоится 22 февраля 2007 г. в 12 часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.199.15 по защите диссертаций на соискание
ученых степеней доктора социологических и педагогических наук при
Российском государственном педагогическом университете имени А.И.
Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 20,
ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
РГПУ им. А.И. Герцена.

Автореферат разослан 27 декабря 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Кандидат философских наук, доцент

В.Б. Косицyn

Общая характеристика исследования

Актуальность темы исследования.

На сегодняшний день, является общепризнанным фактом, что современная социологическая наука развивается в условиях сосуществования и конкуренции нескольких парадигм социального знания. Существуют различные теоретико-методологические подходы к рассмотрению социальной жизни, которые предлагают разные, часто взаимоисключающие трактовки социальной реальности, а также их научного применения. Среди них есть и такие концепции, которые оказали существенное влияние на развитие всей социологической науки. Отсюда преемственность и активное взаимодействие социологических идей, выдвинувшихся различными школами и направлениями, составляет основу научного развития в области социального знания и его широкого использования в исследовательской деятельности.

К сожалению, в течение длительного времени отечественное обществоведение существовало в стороне от основных тенденций развития мировой социологической науки. Это негативно отразилось на концептуальном уровне российской социологии, ее понятийном аппарате, методологии и методах постановки и осмысливания социальных проблем, касающихся как России, так и мирового сообщества в целом.

Российская социология сейчас, на пороге XXI столетия, как никогда нуждается во всестороннем анализе всего комплекса социальных теорий, созданных социологической наукой за предшествующие два столетия. Перед отечественными социологами, избавившимися от идеологических комплексов, открывается широкая перспектива и возможность создания социологического дискурса, позволяющего использовать самые различные теоретико-методологические установки. Это будет способствовать формированию в отечественной социологии должного уровня толерантности при восприятии тех или иных социологических концепций.

Особую актуальность в ряду проблем, занимающих в социологии центральное место, играет проблема научного осмысливания феномена «общество». Общество – это не только исходная категория и предмет исследования, сосредоточившего в себе большое количество теоретико-методологических проблем, от решения которых зависит эффективность социологического познания, – это, прежде всего способ и образ жизни людей. Последнее в немалой степени формируется и социологической наукой, и она несет ответственность за представления, складывающиеся в общественном сознании, т.е. социологическое видение того, что мы связываем с пониманием общества, выходит за рамки чистой науки и имеет социально-практическую составляющую. Собственно, об этом свидетельствует вся история развития социологии и то «пестрое» терминологическое поле, сквозь призму которого в различное время характеризовалось и обозначалось общество: доиндустриальное, традиционное, индустриальное, капиталистическое, репрессивное, одномерное, модернистское,

информационное, постиндустриальное, постмодернистское. Все эти понятия являются результатом попыток осмыслиения эволюционных изменений происходящих с обществом, и без них нельзя представить себе современной социологии. При всей неоднозначности перечисленных понятий, касающейся как уровня теоретического обобщения, так и методологической роли, все они, так или иначе, служат важным научным инструментом для понимания разнообразия социального мира, в котором мы жили и живем, формируясь как личности. Стремление осмыслить историческую специфику различных обществ и основные тенденции социокультурного развития человеческой цивилизации неизбежно подталкивают нас к тому, чтобы принять на концептуальном уровне эти понятия, ибо они способствуют более глубокой научной рефлексии относительно феномена общества и социологической науки в целом.

Практически до настоящего времени, после утраты «историческим материализмом» господствующих методологических позиций, наибольшая активность отечественных социологов была проявлена лишь в направлении критики «свергнутого кумира». Поэтому, с нашей точки зрения, для современной российской социологии требуется выработка широкого методологического подхода, который позволил бы осмыслить весь спектр концепций, связанных с изучением общества. Это исторический процесс, обладающий четко просматривающимися направлениями дискурса, предметом которого являются различные теории общества. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена давно назревшей необходимостью всестороннего и последовательного анализа исторического развития теории общества как процесса, обладающего определенной научной преемственностью, характерными методологическими установками и идеологическим видением.

Степень научной разработанности проблемы. Учитывая широту постановки проблемы, является достаточно сложным охарактеризовать уровень научной разработанности данного вопроса. Общество, будучи объектом социологии, в тоже время является и референтом, посредством которого социологическая теория может быть идентифицирована. Вследствие этого, научную разработанность рассматриваемой проблемы представляется возможным охарактеризовать путем непосредственного обращения к работам как классиков социологической мысли XIX века, так и ведущих социологов XX столетия. Можно сказать, что с тех пор как социология начинает позиционироваться как самостоятельная научная дисциплина, сразу же возникла необходимость теоретического понимания строения общества, а также проектирования путей его дальнейшего развития. Отсюда многие представители социологической мысли ставили перед собой цель не только описать специфику существующих обществ, но и смоделировать дальний ход социальных изменений. При этом создаваемые ими парадигмы часто претендовали на безусловную истинность, и выступали в качестве идеала общественного устройства.

Сегодня перед социологией стоит несколько иная задача. Великие «социальные утопии» ушли в прошлое, и социология больше нуждается в корректном совмещении уже существующих нарративов, чем в создание социальных теорий, которые могли бы будоражить воображение, но в тоже время не выдерживали бы никакой эмпирической проверки, т.е. речь идет в данном случае о теоретическом развитии представлений об обществе за счет новых интерпретаций социальных концепций классиков социологической мысли.

Именно такой исследовательский подход был выбран автором диссертационной работы. Методологическим ориентиром в данном контексте являлись:

1) ставшее классическим исследование Д. Белла¹, которому удалось за счет совмещения теоретических постулатов классиков социологической мысли и масштабной эмпирической информации, собранной в процессе исследования американских общественных институтов, ввести и апробировать новую терминологию, характеризующую важные изменения в социальной структуре современного общества;

2) работа А. Гоулднера², где были осуществлены наиболее важные и генерализирующие выводы, характеризующие специфику развития социологической теории в XX столетии;

3) труд П. Штомпки³, где автору удалось выделить ключевые элементы социологической теории классиков с точки зрения проектирования ими возможных социальных изменений;

4) работа Ф. Уэбстера⁴, в которой в едином методологическом ключе выстраивается теория общества именуемого «информационным»;

5) важным вкладом в решении поставленной научной проблемы является творчество известного отечественного историка социологической мысли Ю.Н. Давыдова, под редакцией которого вышел четырехтомник «История теоретической социологии», где был продемонстрирован высокий уровень осознания научных процессов, определявших развитие социологической теории, а также показано каким образом в тех или иных исторических условиях формировались концепции общественного устройства.

Объектом диссертационного исследования является теория общества в западной социологии XIX – XX вв.

Предметом диссертационного исследования выступает совокупность методологических принципов и теоретических конструкций, составляющих содержание социологических концепций общества.

Цель диссертационного исследования определяется как аналитическое выделение и обобщение существенных признаков, присущих

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. 1999 г.

² Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии. СПб. 2003 г.

³ Штомпка П. Социология социальных изменений. М. 1996 г.

⁴ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М. 2004 г.

основным теоретическим подходам, связанным с формированием концепций общества в истории западной социологии.

Гипотезой исследования является предположение о том, что для западной теоретической социологии XIX - XX веков характерно наличие взаимовлияния и преемственности относительно концептуального видения общества, определивших как методологию его познания, так и специфику анализируемых парадигм в целом.

Данная целевая направленность и гипотеза исследования определили характер последовательно решаемых задач:

1) выделение из трудов классиков социологии научного дискурса, предметом которого является общество, и анализ специфики этого дискурса, касающегося как методологии познания, так и исходных принципов построения теории общества;

2) выявление научной преемственности в формировании концепций общества в западной теоретической социологии XIX - XX веков.

3) аналитическая реконструкция теории прогресса общества в западной теоретической социологии XIX - XX веков.

Теоретико-методологическую основу докторской диссертации составляют труды представителей западной теоретической социологии XIX – XX веков: А. де Сен-Симона, О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, Ф. Тенниса, Г. Зиммеля, М. Вебера, Т. Парсонса, Г. Маркузе, Ж. Бодрийара, З. Баумана. Учитывая сложность и обширность поставленных задач исследования, в своей аналитической деятельности автор опирается на работы следующих западных и отечественных социологов: Д. Белла, А. Гоулднера, Ф. Уэбстера, Дж. Ритцера, П. Штомпки, Э. Гидденса, К. Мангейма, П. Бурдье и других, а также отечественных социологов: М. Ковалевского, Н. Кареева, П. Сорокина, А. Гофмана, Ю. Давыдова, Р. Шпаковой, А. Филиппова, И. Громова и других.

В основе методологии данного докторского исследования лежит принцип социологического метатеоретизирования, понимаемый как рефлексивный анализ структуры социологии в целом, а также различных ее элементов. Метатеоретизирование выступает в данном контексте как средство для достижения более полного и глубокого понимания социологической теории общества. Поэтому, в качестве исходной методологической позиции выдвигается положение, в основе которого лежит представление о социологической теории как о системе, обладающей внутренней взаимозависимостью и логической взаимосвязью.

Цель и задачи работы определили характер используемых исследовательских методов и методических приемов. **Методологическую основу** работы составили принципы историко-теоретического и сравнительного анализа, опирающегося на следующую совокупность исследовательских методов:

- монографический метод, основанный на текстуальном анализе трудов классиков социологической мысли XIX – XX столетия;

- системный метод, состоящий в подходе к теоретическим концепциям общества как к системам логически взаимосвязанных положений методологического и теоретического характера;

- метод логической реконструкции истории идей и теорий, позволяющий проследить преемственность в развитии теоретической социологии, а также служить основанием научной критики.

Научная новизна диссертационного исследования определяется решением поставленных задач, направленных на выявление наиболее характерных этапов развития социологической теории общества, и анализа внутренней логики ее преемственности, а также научной интерпретации понятийного аппарата. В работе определены специфика и тенденции в развитии теоретической социологии, и совершена попытка интерпретировать ее историю, исходя из анализа прогресса как определенного показателя формирования концепций общества.

В диссертации проанализированы постмодернистские концепции общества и проведено их теоретическое разграничение, основанное на интерпретации постмодернистской социологической теории как определенной парадигмы общественного анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1) На основе анализа социологических теорий XIX – н. XX веков делается вывод о возникновение двух парадигмальных направлений исследования общества:

- первое направление связывается с использованием структурно-функционального анализа общественной жизни, и оно характеризуется определенной эпистемологической направленностью, обязательным признаком которой является понимание прогресса как функциональной необходимости общественного развития, имеющей рационалистические основания.

- второе направление определяется критическим отношением к общественным изменениям, детерминируемым технологическим развитием. Отсюда и прогресс, представляемый как возрастание рационального компонента в общественной жизни и господства технологии, характеризуется как явление, носящее отрицательный, дезинтегрирующий характер для жизни общества.

2) В развитие взглядов на общество в рамках теоретической социологии прослеживается три этапа:

- общество представлено как результат изменений, которые выделяются за счет введения таксономии, построенной на основе противопоставления, предметом которого является уровень развития рациональности и технологии в общественном взаимодействии;

- общество описывается как система, определяемая структурно-функциональной взаимозависимостью;

- описание общества определяется наличием установки, характеризующейся скептическими представлениями о позитивной функциональности технологического развития (прогресса).

Научно-теоретическая значимость исследования заключается в проведение систематизирующего анализа социологических концепций, предметом которых является общество. В начале третьего тысячелетия представляется особенно важным подчеркнуть гносеологическую преемственность во взглядах на общество, характеризующих как современность, так и постсовременность. Условия, в которые поставлена теоретическая социология сегодня, требуют от нее отказа от методологических принципов, в основе которых лежало создание теоретических концепций, претендующих на абсолютную истину в понимание общественно-исторического развития. В данном контексте диссертационное исследование призвано показать относительность, но в тоже время и необходимость существования различных теорий характеризующих общество как целое.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционных и семинарских занятий по истории социологии и общей социологии, а также стать теоретико-методологической основой для дальнейших исследований в области теоретической социологии.

Апробация результатов исследования проходила в процессе преподавания курса по истории социологии и общей социологии: при чтении лекций и проведении семинаров, а также на межвузовских научно-практических конференциях: «Герценовские чтения», «Пикалевские чтения». Автор диссертационного исследования участвовал в разработке соответствующих разделов программ по «Истории социологии» на кафедре истории и теории социологии РГПУ им. Герцена.

Основные положения диссертационной работы представлены в восьми научных публикациях общим объемом 3 п.л. Результаты исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры социологии РГПУ им. А.И. Герцена.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Объем диссертационного исследования составляет 217 страниц (10 п.л.). В соответствии с содержанием и логикой изложения материала диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется уровень научной разработанности проблемы,дается краткий обзор литературы по теме, определяются объект, предмет и цель работы, формулируются основная гипотеза исследования и исследовательские задачи, обосновываются теоретическая и методологическая основа их решения, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется их новизна, фиксируются результаты и практическая значимость работы.

Первая глава – «Генезис концепций общества в социологической теории XIX – начала XX века» - посвящена анализу теоретических и

методологических оснований развития общественных концепций западной теоретической социологии на стыке XIX – XX веков.

В первом параграфе «Рациональный проект общества Клода Анри де Сен-Симона» рассматриваются основные и значимые признаки, которыми обладает проектируемое Сен-Симоном общество. Сен-Симон находился под глубоким влиянием идей эпохи Просвещения, и эти идеи отразились в создаваемом им проекте общества. На первое место он ставит необходимость «воспитания» и «образования» каждого члена общества. За счет изменения принципов социализации предполагалось достижение слаженного функционирования всех общественных «механизмов». Стратификацию общества он определяет исходя из функциональной необходимостью тех или иных социальных групп, которая основывается на экономических показателях.

Создаваемый Сен-Симоном новый проект общества определяется как «индустриальное общество», сутью которого является противопоставление рациональных методов управления традиционным методам. В основу индустриального общества Сен-Симон закладывает четыре элемента: 1) забота о производстве; 2) превалирование порядка, уверенности и чёткости; 3) оно организовано «новыми людьми» - инженерами, промышленниками, проектировщиками и «людьми искусства» и 4) оно опирается на знание.

Отсюда продуцируется и определенное видение перспектив общественного развития. Общество, ориентируемое на технократический рост, должно быть подчинено правилам Разума. Таким образом, общественный прогресс по Сен-Симону это, прежде всего прогресс Разуму.

Во втором параграфе «Модель общества в теории Огюста Конта» анализируется теоретическое видение общества в творчестве основателя социологии. Конт реализует и доводит до логического завершения методические установки своего учителя Сен-Симона. Хотя общество в представлении Конта и носит надындивидуальный характер, тем не менее, в описании истоков общественной жизни ему присущ психологизм. Поскольку эти истоки заключаются, по его мнению, в наличие у индивида психологического дуализма «страстей» и «ума», где второй элемент и выступает в качестве основополагающей детерминанты. Кроме того, общественная солидарность как условие образования социальных объединений людей и их интеграции, есть всего лишь результат чувства симпатии.

Правда Конт психологические основания, берущие начало в частной жизни, не считает достаточными для жизни общественной и ее более глубокие предпосылки он видит в разделении труда. Разделение труда у него есть главная причина, дающее жизнь обществу. Эта идея высказывается им за долго до появления работы Дюркгейма «О разделение общественного труда».

По Конту в основе общественной интеграции лежат три элемента: семья, разделение труда и «идеи». «Идеям» Конт придает решающее значение, и именно с них начинается развитие коллективной жизни и

общества. Идеи формируют нравы, а нравы, в свою очередь лежат у истоков процесса институционализации. Таким образом, создание общества будущего должно начаться с формирования новых идей, именуемых Контом позитивными.

Конт продолжает традицию взгляда на общество, как на рациональный проект, разработанную Сен-Симоном, при этом сочетая принципы индустриализма с социальной закрытостью общества. Рассматривая закрытое общество как идеал, Конт, тем не менее, полагает, что его закрытость будет сохраняться не насильтственными методами, а благодаря высокому духовному развитию его членов. Слияние духовной и светской власти на позитивной стадии умственного развития является неизбежным. В результате должны будут быть сформированы новые методы общественного управления, именуемые Контом «социократией».

Что касается понимания Контом прогресса общества, то его позиция имеет двойственный характер. С одной стороны, прогресс рассматривается им с естественнонаучной точки зрения, как свойство самой природы, что сближает французского мыслителя с концепцией эволюционизма Г. Спенсера и его методом проведения аналогий между обществом и организмом. Хотя этот познавательный прием не выступает у Канта в качестве научной методологии, и не несет сколь-нибудь значительной эпистемологической нагрузки. С другой стороны, определяющим фактором общественного прогресса на позитивной стадии умственного развития выступает у него все-таки рациональный разум. Эта двойственность позиции наблюдается у Канта в решении многих как методологических, так и теоретических проблем, и является характерной чертой его научного творчества.

Третий параграф «Эволюционная концепция общества Герберта Спенсера» посвящен анализу теоретических и методологических принципов, посредством которых создается концепция общества указанным автором. В ее основе лежит идея функционального единства общества и организма. Единство функциональных принципов у общества и организма обусловило методологический подход, используемый Спенсером для построения теоретической концепции общества, которая одновременно базировалась на огромном этнографическом материале, полученном в ходе историко-сравнительных исследований. Уподобление общества организму привело Спенсера к определенной примитивизации теории общества в целом. Тем не менее, у Спенсера приобретает теоретическое очертание такое важное для структурно-функционального анализа понятие, как социальный институт. Его теорию характеризует дихотомия, построенная по принципу противопоставления одного типа общества другому. «Военное» и «промышленное» (индустриальное) общества являются по сути двумя теоретическими полюсами, посредством которых, с точки зрения Спенсера, можно создать научное описание любого эмпирического объекта (общества). Он пытается теоретически и эмпирически обосновать тот факт, что корни различий между военным и индустриальным обществами лежат в индивидуальном поведении их членов. Вследствие этого анализ общества у

Спенсера приобретает индуктивный характер. Индивид со своими частными интересами как раз и является той самой клеткой, которая, объединяясь с такими же как она, благодаря сходству создаёт определённый тип общества-организма.

В типологии военного и промышленного общества ретроспективно заложена характеристика эволюции, через которую и просматривается идея прогресса по Спенсеру. Прогресс и эволюция для Спенсера являются синонимичными понятиями. Эволюцию Спенсер рассматривает именно как усложнение, следовательно, общество, развиваясь, неминуемо усложняется, а значит и рационализируется. Анализируя эволюцию как процесс перманентного развития и усложнения, Спенсер подразумевает, что общество, будь оно «военным» или «промышленным», в любом случае подвержено рационализации, а, следовательно, и влиянию прогресса. Но, лишь выполнение условий, которые мы привыкли относить к доктрине классического либерализма, создают возможность для индивидуального, личностного развития, результатом которого является возникновение новых качеств человека под влиянием культурной среды индустриального общества, что составляет обязательное следствие эволюции и, соответственно, прогресса. Спенсер вводит свой вариант трактовки эволюции как развития человеческой природы от дообщественного первобытного до полностью социализированного цивилизованного человека, и, соответственно, еще один критерий прогресса, а именно, развитие личности и индивидуальной свободы в связи с ростом дифференциации и разнообразия общественной жизни. Прогресс у Спенсера предстает как крайне медленный, поступательный процесс рационализации общественных отношений, попытки повлиять на который, ни к чему хорошему привести не могут.

В четвертом параграфе «Теоретико-методологическое значение понятия общества в социологии Эмиля Дюркгейма» анализируются основные теоретико-методологические компоненты, посредством которых в творчестве Дюркгейма создается концепция общества. Ее он выстраивает на основе анализа общественного разделения труда и введении психологических детерминант и, в частности, понятия «коллективное сознание», несущего большую методологическую нагрузку, связанную с формированием типов общественной солидарности.

В результате возникают «механическая» и «органическая» солидарности, являющиеся теоретическим фундаментом построения концепций определенных типов общества. Механическая солидарность проистекает из неразвитости общественного разделения труда и социальной однородности общества. Органическая солидарность имеет своим истоком разделение труда, определяющего обособление индивидов и укрепление всех общественных функций.

Наиболее ярко концепция общества у Дюркгейма предстаёт перед нами в процессе исследования его методологии. Посредством введения понятия «социальный факт» Дюркгейм демонстрирует господство в его теории

реалистического подхода к оценке общества. Поэтому, общество в его интерпретации выступает как независимая от индивидов, вне- и надиндивидуальная реальность.

Идея прогресса заложена в дилемме: механическая – органическая солидарности. Развитие примитивных обществ, начиная от «орды» - самой элементарной социальной единицы, и заканчивая современным Дюркгейму индустриальным обществом, определяется через трансформацию социальных отношений. И эта трансформация идет в одном, с точки зрения Дюркгейма, направлении: от механической солидарности, т.е. абсолютного психического и социального единства, к органической солидарности, заложенной в общественной дифференциации на основе разделения труда.

Пятый параграф «Концепция общества Карла Маркса в истории западной социологии» посвящен характеристике теоретических установок, посредством которых Маркс создает концепцию общества. Основной категорией его теоретизирования выступает труд. Именно из труда, его особенностей, специфики его социального разделения и распределения возникает и научная картина общества в целом. Понимание Марксом общества формируется и обосновывается исходя из способа производства, который господствует в том или ином обществе. Социально-экономический процесс создания материальных благ одновременно является процессом создания и поддержания общественных отношений. Общество, по Марксу, неотделимо от способа производства, определяющим элементом которого является характер отношений к средствам производства, что определяет и форму собственности. Анализ Марксом общества, его структуры и развития, непосредственно связан с идеей классовой борьбы и процессом эксплуатации человека. Социальная эксплуатация может быть уничтожена только посредством ликвидации частной собственности и созданием нового типа общественных отношений, т.е. нового общества, которое Маркс именует коммунистическим. Такое общество может быть создано только человеком, который вернется к самому себе как «природному» существу. Маркс подчеркивал, что в условиях антагонистического общества на место всех физических и духовных сил человека стало отчуждение всех этих сил. Отсюда, истинное освоение предмета заменяется простым его использованием или потреблением. Маркс рассматривал труд, а вернее будущий труд как проявление эстетического начала в человеке, как «незаинтересованное» художественное творчество, цель которого – чистая «самореализация» творящего индивида, его «самовыявление» для другого. Проектируемое Марксом коммунистическое общество и связывалось, прежде всего, с деятельностью творческого характера. Для реализации этой идеи нужно уничтожение капиталистического общества. На столы глобальное общественное переустройство, по его мнению, способен лишь рабочий класс.

Идея прогресса заложена в диалектике Маркса, в его учении о смене общественно-экономических формаций, где в finale исторического развития торжествует общество без частной собственности и социального разделения труда. С методологической точки зрения, теория Маркса об

общественно-экономических формациях является важной научной процедурой, связанной с познанием истории человеческого общества. Этот научный прием и содержательные характеристики различных форм общественной жизни, широко использовались многими представителями социологической науки, в частности Ф. Теннисом, М. Вебером и Г. Зиммелием.

В шестом параграфе «Социологическое видение социальной жизни Фердинандом Теннисом: «общность» и «общество» анализируются принципы общественного бытия, представляемые Теннисом как две онтологически различные формы социальности: общность и общество. Общность выступает у Тенниса как исходное условие и возможность социального развития. Первичные принципы общностного взаимодействия человек узнает благодаря родственным отношениям. Общности органически чужда рациональность. Она управляет исходя из принципов «авторитета», «страха», «почитания» и «почтения». Общность представляется как то социальное объединение, из которого в процессе дальнейшего развития возникает общество. В своем теоретизировании Теннис явственно противопоставляет общность и общество. В отличие от общности как естественного единства, общество представляет собой единство искусственно сформированное, основанное на разуме и частных замыслах индивидов. Именно с обществом Теннис связывает понятие собственности. Соответственно, основной принцип общественных отношений – рациональный обмен, смена находящихся во владении вещей. Социальные отношения, пронизывающие общество имеют рациональную структуру. Поэтому Теннис насыщает описание общества экономическими категориями. Труд является тем эквивалентом социального обмена в обществе, который позволяет сосуществовать рационально действующим индивидам и саморегулироваться обществу в целом. Общественный труд отличен от труда общностного. Это «труд-товар», которым в обществе обмениваются равные индивиды. Именно «труд-товар» создает общественные отношения и избавляет общество от социальных связей, основанных на приоритетах общностной жизни. «Общность» и «сущностная воля» её создающая и насыщающая превосходят «общество» и «избирательную волю» по всем морально-этическим критериям. Теннис выявляет два энергетических импульса социальной жизни, в результате действия которых возникают два различных, как по форме, так и по содержанию, социальных объединения.

Идея прогресса лежит у Тенниса на поверхности его теоретизирования. Общностные отношения уходят в прошлое, а на смену им приходят рационализированные отношения общества. Но Теннис показывает в своей работе «Общность и общество», что процесс рационализации социальных отношений, характерный для общества, ведет к утрате гуманистической традиции человеческого взаимодействия. В обществе ослабевает доверие, девальвируется авторитет, камериолизируется любовь, возникает разобщенность и онтологическое чувство одиночества. «Труд-товар», выброшенный на рынок, рождает состояние аномии у разобщенного

индивидуа. Все эти признаки общественной жизни выступают у Тенниса неотъемлемым атрибутом прогресса. Таким образом, немецкому социологу удалось одному из первых аргументировано поставить под вопрос идею прогресса и его результаты. И именно от Тенниса исходит традиция описания общественного прогресса как отрицательной величины, негативно сказывающейся на социальных отношениях в целом. Эта традиция в дальнейшем будет продолжена Франкфуртской школой и представителями постмодернистского направления социологической мысли.

Седьмой параграф «Общество в формальной социологии Георга Зиммеля» посвящен оценке творчества Зиммеля, касающегося его взглядов на общество. В истории социологии методологическую позицию Зиммеля характеризуют как релятивистскую, и она во многом определила то, каким образом общество предстает в его теоретизировании. По Зиммелю, общество – это продукт взаимодействие индивидов. Отсюда любая возможная характеристика общества может быть представлена только через призму специфики социального взаимодействия. Общество, пишет Зиммель, «есть нечто функциональное, нечто такое, что создается индивидами и претерпевается ими, и в соответствии с его основным характером следовало бы говорить не об обществе, но об обобществлении»¹, т.е. «обобществление» это та форма, в какой индивиды на основании своих интересов срастаются в «единство», которое принято именовать обществом.

В этой связи, общество мыслилось им как многообразие форм и предпосылка существования других социальных форм, так сказать, среднего уровня, т.е. различных форм иерархии и корпорации, конкуренции, семьи, дружбы и т.д. Зиммель доводит значение формы до максимума, он превращает форму в самодостаточную величину, определяющую существование общества. Формообразующим элементом общества, по Зиммелю, является «общение» - основная категория социального взаимодействия. Общение - эта та категория, которая делает личность общественной и «обобществленной». Являясь главным формообразующим элементом общества, общение создает игровое поле взаимодействия, и именно в рамках этого поля протекает общественная жизнь.

Введя понятия «обобществление» и «форма», Зиммель сумел обойтись без обобщающих классификаций и типологий общественных систем, и избавил себя от необходимости разработки концепции прогресса, неминуемо следующий из любой типологии. Тем не менее, в своем анализе социологических проблем он указал на основные тенденции социально-исторического развития. Зиммель исследовал эту проблематику, прежде всего в контексте главной его темы – темы взаимоотношения индивидуума и общества. История общества и его развития, по мнению Зиммеля, - это, прежде всего возрастающая рационализация социальной жизни и увеличивающаяся роль денежного хозяйства. В изучении этих глобальных тенденций он шел «параллельным курсом» исследованиям, которые

¹ Зиммель Г Избранные Т 2, М. 1996 С 250

проводились Ф. Теннисом и М. Вебером. Правда, его подход нес в себе значительную культурологическую составляющую.

Современная культура, по Зиммелью, определяемая «хозяйством денежного типа», способствует всеобщему отчуждению людей во всех сферах их жизнедеятельности: общении, управлении, науке, институтах демократии и т.д. В процессе всеобщего отчуждения люди теряют качества своей «самости» и переходят в одномерность, а главное падает индивидуальная культура и происходит ее «комассовление», что ведет к общему снижению содержания культуры как в сфере духовной жизни, так и материального производства. Постановка этих проблем нашла свое широкое развитие и отражение в социологии XX в.

В восьмом параграфе «Социальное действие Макса Вебера как методологическая предпосылка интерпретации общества» анализируется понимание Вебером роли общества в социологическом познании и принципы, на которых возможно само включение этой категории в систему научного знания.

Вебер, стараясь избежать спекулятивных суждений о гипотетическом обществе, прибегает к неизвестному еще в социологической науке методу объяснения социальных реалий. Он старается взглянуть на него не снаружи, а изнутри, путем выявления основного структурирующего элемента общественной жизни, а именно «социального действия». По Веберу, существование общества возможно благодаря тому, что индивид действует осознанно и, конечно, благодаря тому, что он предполагает наличие такой же возможности и у других индивидов. Именно наличие «ожиданий» и ориентаций на эти «ожидания» становится, по его мнению, причиной «объединения в обществе». Эти взаимные ожидания образуют общественный «порядок» и он является значимым для всех индивидов. Таким образом, анализируя социальные отношения, Вебер вводит понятия, которые, пересекаясь и взаимодействуя друг с другом, открывают новые грани целого под названием «общество». Но социологию Вебера можно в тоже время назвать социологией без общества. Подобная ситуация объясняется прежде всего его познавательными принципами, вытекающими из методологического номинализма, т.к. взяв за начальную точку исследования общественной жизни понятие «социальное действие» он выстраивал свою теорию индуктивно. Общество в его исследованиях получает свою актуализацию и значимость лишь в контексте социального действия.

С точки зрения Вебера, современное общество является, прежде всего, целерациональным объединением, где господствует целерациональное поведение. Он рассматривает процесс рационализации социального действия как определяющую тенденцию современного развития и показатель прогресса. Именно благодаря целерациональному идеальному типу социального действия Вебер и описывает тенденции развития современных обществ. Возрастание роли целерационального действия изменяет и структуру общества в целом. Результатом является возникновение современного капиталистического общества, которое противопоставляется

Вебером традиционному. В результате рациональность социального поведения является для Вебера не только признаком капиталистического общества, но и признаком прогресса в целом.

Анализ социологической теории классиков проводимый в рамках выделенного объекта исследования, позволил установить магистральные направления научного дискурса, которые в дальнейшем и составили основу концептуального видения общества в западной социологии.

Вторая глава – «Общество как система в аналитической модели Талкотта Парсонса» - посвящена анализу теоретико-методологических принципов, посредством которых он создает глобальную концепцию общества.

В первом параграфе «Системные представления Парсонса и их истоки как условие описания общества» рассматриваются научные предпосылки формирования парсоновской модели общества. В основе его концепции лежит теоретическое представление об обществе как системе, обладающей определенными границами и упорядоченной целостностью образцов социального взаимодействия. Согласно Парсонсу, общество есть система, достигшая наивысшего уровня самодостаточности в отношении к своему окружению. Понятие «система» для Парсонса является формальным, подобно понятиям, употребляемым в математике, оно лишено эмпирического содержания. Методология рассмотрения общества подобным образом уходит своими корнями в традицию сравнения общества и организма. Еще одним источником системных представлений Парсонса, является теория так называемых «живых систем», которая получила распространение в современной ему биологии. Отталкиваясь от указанных теоретических предпосылок, Парсонс определяет систему как реально существующую или мыслимую совокупность элементов, которые находятся во взаимодействии друг с другом, образуя при этом некоторые феномены, обладающие качествами, которыми ни один из образующих систему элементов в отдельности не обладает. В данном контексте, Парсонс делает акцент именно на функциональной взаимозависимости частей «целого», оставляя за скобками другой не мало важный спектр проблемы, а именно функциональную автономию частей. Он разделяет системы на закрытые и открытые, употребляя термин среда, посредством которого им описывается внешнее окружение системы. Основным элементом связи среды и общества является личность. Общество может быть самодостаточным только в той мере, в какой оно может «полагаться» на то, что действия его членов будут служить адекватным вкладом в его социальное функционирование.

Второй параграф «Социальное взаимодействие как условие существования общества» посвящен рассмотрению основных теоретических компонентов, посредством которых Парсонсу удалось построить концепцию общества, связавшую воедино номиналистическую и реалистическую традиции описания общества. Свойством социального объекта является способность реагировать на действие другого социального объекта (актора). Следовательно, действие переходит во взаимодействие, и

именно взаимодействие является для Парсонса тем элементом, из которого строится социальная система. В результате возникает теоретическая возможность описать социальные системы как системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами. При этом «социальный субъект» является полым, пустым сосудом и только общество наполняет его содержанием. В первом приближении социальная система есть ни что иное, как упорядоченное взаимодействие акторов.

Элементарной единицей, составляющей общество, является «статус - роль». Понятие «статус» и «роль» вводятся Парсонсом a priori, при этом объективная и субъективная сторона социального взаимодействия раскрывается через эти понятия. Анализ системности процесса взаимодействия между индивидами приводит Парсонса к необходимости ввести еще два существенных понятия: «ролевые ожидания» и «санкции». При этом социальная система существует независимо от акторов, хотя она и генерируется процессом взаимодействия между ними. Именно благодаря статусно-ролевому взаимодействию и возникает процесс «институционализации», под которым Парсонс понимает «интеграцию образцов взаимодополнительных ролевых ожиданий и санкций с обобщенной ценностной системой, являющейся общей для членов коллектива...»¹. Хотя Парсонса нельзя считать культурным детерминистом, тем не менее, все нормативные элементы культуры рассматриваются им как призванные решать центральную проблему всякого взаимодействия - проблему порядка. Существование общества только потому и возможно, что в саму природу человеческого взаимодействия встроена «нормативная ориентация». По Парсонсу, для индивидов невозможно никакого иного способа достижения цели, кроме как достижение ее в рамках социальной системы. Поэтому достижение удовлетворения акторами логически связано с проблемой поддержания существования самой социальной системы. Для стабильного существования системы, по мнению Парсонса, должны быть обеспечены базовые потребности индивидов, которые можно обозначить как биологические предпосылки индивидуального существования. При этом Парсонс отлично понимает, что существование социальной системы не мыслимо вне культурных предпосылок. Культурная система должна взаимодействовать с социальной, и нарушение такого взаимодействия ставит под угрозу существование общества. Прежде всего, могут возникнуть нарушения в коммуникационных подсистемах общества. Поэтому, основное условие, при котором система взаимодействия может быть стабилизирована - это конформность актора с общепризнанной системой стандартов ценностной ориентации. Устойчивость социального взаимодействия реализуется через институционализацию. Парсонс разделяет все социальные институты на три группы: 1) «институты отношений» или «релациональные» институты; 2) регулятивные; 3) культурные. Первые отвечают за социальное

¹ Parsons T , Shils E , Values, motives and systems of action // Toward a general theory of action , N Y , 1964, P 191

взаимодействие в целом, вторые регулируют это взаимодействие путем применения санкций, третьи контролируют убеждения, отдельные системы экспрессивных символов и модели моральной ценностной ориентации.

В третьем параграфе «*Девиантное поведение и социальный контроль как обязательные компоненты существования общества*» демонстрируется теоретическая аргументация Парсонса о невозможности создания «машины без трения», т.е. невозможности существования социальной системы без отклоняющегося поведения. Данный параграф призван продемонстрировать теоретико-методологическую потребность для Парсонса анализа социальной девиации как необходимого компонента существования общества. Девиация имеет место там, где интеграция социальной системы не идеальна, т.е. при эмпирическом анализе любой социальной системы. Она возникает в ситуации, когда имеет место несовпадение между ролевыми ожиданиями и потребностями-предрасположенностями индивида. Для общества в этом случае негативным последствием является то, что индивид не выполнит с достаточной долей успешности свою роль, что может оказаться негативно на исполнении ролей другими индивидами и, как следствие на системе в целом. Девиантность может быть рассмотрена как мотивированная тенденция актора вести себя вопреки одному или нескольким институционализированным стандартам, в то время как механизмы социального контроля выступают как мотивированные процессы в поведении данного актора и других взаимодействующих с ним, которые в свою очередь имеют тенденцию противодействовать этой девиантности. Суть социального контроля в поддержании равновесия, которое предполагает интеграцию действия посредством системы нормативных стандартов, которые более или менее институционализированы.

Парсонс утверждает, что причины девиации и возникновения социального контроля надо искать в начальных элементах общественной жизни, т.е. в социальном взаимодействии. Несоответствие ролевых ожиданий другого и *эго* приводят к состоянию «напряженности», т.е. ставят *эго* перед проблемой «приспособления». Все это нарушает состояние равновесия во взаимодействии другого и *эго*. И если это нарушение является длительным, то формируются структуры взаимодействия между *эго* и *другим*, которые мы можем назвать девиантными. При этом Парсонс утверждает двойственность роли *другого* в процессе социального взаимодействия. *Другой* является как источником социального контроля, так и источником девиантного поведения. Этот процесс в рамках социального взаимодействия Парсонс называет «фундаментальной парадигмой порождения мотивации отклоняющегося поведения»¹. Исходя из вышесказанного Парсонс утверждает, что теория социального контроля должна всегда соотноситься, с одной стороны, с состоянием равновесия общества, в которой содержатся конкретные нормативные модели, институционализированные в данном обществе, а с

---

¹ Парсонс Т. О социальных системах. М 2002 С 369.

другой - с балансом «мотивационных импульсов», связанных с конформностью к таким моделям и с отклонением от них. Следовательно, стабильное равновесие интерактивных процессов - это фундаментальная точка отсчета для анализа социального контроля, точно так же, как и для теории девиантности. Однако, факторы, мотивирующие девиацию, действуют всегда, и они настолько стабильны, что их невозможно устраниить из мотивационной системы акторов. Соответственно, и механизмы социального контроля должны быть нацелены не на уничтожение этих факторов, а на ограничение последствий их действия и предотвращение распространения этих последствий за пределы отведенных им рамок. Следовательно, главное в обществе стремящемся минимизировать аномию - это процесс перманентной институционализации, который должен помочь упорядочить разнообразные виды деятельности так, чтобы они образовывали достаточно скординированную систему, которая давала бы возможность управлять акторами и минимизировать социальные конфликты. При этом Парсонс подчеркивает, что для минимизации аномии огромную роль играют культурные факторы, участвующие в процессе социального взаимодействия, и, соответственно, огромную роль в этом контексте играет окружения социальной системы, т.е. культурная система.

Парсонс подчеркивает, что система социального контроля господствующая в современных обществах и построенная на изоляции индивида, далека от совершенства. Именно изоляция и служит инструментом развития аномии в современном обществе, т.к. индивид (актор) лишается возможности выполнять интегративные социальные роли и занимать соответствующие статусы.

Четвертый параграф «Формирование структур социальной системы» посвящен анализу предпосылок зарождения и развития общественных структур. Для объяснения специфики социальной структуры Парсонс обращается к элементарному факту общественной жизни, т.е. к социальному действию, т.к. именно ориентация социального действия лежит в основе содержания социальных ролей – первичного элемента формирования социальной структуры. Парсонс выделяет три типа ориентации социального действия: 1)инструментальный; 2)экспрессивный и 4)моральный. Через различие этих типов вводится классификация содержания ролей.

Таким образом, теория Парсонса представляет собой систему координат для анализа общества как статусноролевой структуры, генерируемой процессами взаимодействия акторов. Общество предполагает интеграцию, что обуславливает солидарность его членов, которая обеспечивается общей системой ценностных ориентаций. Ценностные ориентации представляют собой ни что иное, как предписываемые нормы поведения. Их соблюдение обеспечивается механизмами социализации и социального контроля, которые являются, таким образом, механизмами интеграции общества в целом. Функционально важные для социальной системы механизмы социализации и социального контроля раскрываются в

действиях индивидов, выполняющих соответствующие роли и облеченные необходимыми для этого полномочиями. Можно поэтому говорить, что социальная статика и социальная динамика общества слиты у Парсонса в едином понятийном комплексе, что еще раз подтверждает универсализм примененного им системного подхода к анализу общества.

Наряду с процессами, происходящими в социальной системе и не ведущими к изменению ее структуры, Парсонс говорит о существовании процессов, которые ведут к такому изменению. Он утверждает, что в социальных системах постоянно происходят процессы, кумулятивный результат которых способен привести к изменению структуры. Поэтому мы можем говорить о существовании в теории Парсонса модели изменения общества, которая в общих чертах выглядит следующим образом: общество находится в некотором состоянии равновесия, причем это равновесие является не статическим, а динамическим, что обусловлено происходящими в нем процессами. Накопленные изменения могут привести к структурной реорганизации общества, которое таким образом перейдет в новое состояние динамического равновесия. Возможно, что накопленные изменения и не приведут к его реорганизации, поскольку на ее пути стоят определенные интересы его членов, защита которых заставляет индивидов препятствовать изменению существующего положения. При этом Парсонс рассматривает общественный конфликт, который неизбежно сопутствует любым изменениям как необходимый элемент внутренней природы процесса, интегрированный в социальную систему. Для Парсонса социальные изменения - глубинный процесс, связанный, прежде всего с изменением социального статуса индивида и содержания его ролей. Следует также отметить, что для Парсонса изменение таких масштабных социальных систем, как общество являлось крайне сложным для возможности полного и досягаемого исследования.

В пятом параграфе «Взгляд на общество через призму функциональных императивов» рассматривается возможность анализа общества посредством применения парсоновской схемы «четырех функциональных императивов». Это концептуальная схема, выведенная Парсонсом логическим путем, не предполагает эмпирического референта, выступая как инструмент анализа, т.е. в полном соответствии с представлениями Парсонса о роли теории. Функциональные императивы обладают столь высокой степенью обобщения, что граница их применимости практически не может быть определена. Но, Парсонсом на первое место был поставлен теоретический вопрос о соотношении экономики и общества, и его интересовало место экономической теории среди общественных наук в целом. Ставя перед собой задачи интеграции социологической и экономической теории, Парсонс постарался максимально использовать теоретические возможности схемы AGIL. Парсонс и Смелзер намечают план масштабного социально-экономического исследования общества: во-первых, исследование экономики как социальной подсистемы; во-вторых, анализ институциональной структуры самой экономической подсистемы; в-третьих,

анализ процессов, протекающих в этой структуре. Логика Парсонса основана на поиске параллелей в значении понятий, в частности между ролевым исполнением и санкцией, с одной стороны, и спросом и предложением – с другой.

Парсонсом было теоретически обосновано, что в соответствии с логикой схемы AGIL каждая из социальных систем может рассматриваться как часть более крупной системы, либо как целостная система. Таким образом, общество представляется в виде системы систем. Это позволяет проводить анализ на разных уровнях абстракции. В обществе можно вычленить любую систему, которая будет выполнять одну из четырех функций. А в дальнейшем можно проанализировать уже саму эту систему, разложив ее на подсистемы в соответствии с функциональной схемой. Но Парсонс опять делает поправку на то, что выделенные таким образом системы не соотносятся непосредственно с эмпирическими фактами. Чем более развито общество, т.е. чем более оно продвинулось по пути специализации и дифференциации, тем ближе будет схема к реальной жизни. Именно в этой части «парсонианского синтеза» функциональная дифференциация получает метафизический оттенок – она вездесуща, т.к. проявляется в характере действия мельчайших элементов любой системы.

Парсонсу удалось избежать проведения единонаправленной линии прогресса. Он отказывается выделять какой-то один фактор общественного развития, отдавая ему предпочтение перед другими, однако возможно предположить, что таким фактором он считал именно культурные изменения. Об этом свидетельствует то, что он признавал тезис Вебера о «процессе рационализации», как важнейшем направлении социального изменения. В этом отношении отправной точкой следует взять то инструментально-регулятивное понимание культуры, которое присуще парсоновской концепции. Культура выступает как накопитель изменений, которые затем изменяют действия самих индивидов. Общей тенденцией этого изменения является рационализация, что проявляется в повышении значимости научного способа познания мира. Процесс рационализации для Парсонса – это не универсальная закономерность, а эмпирически очевидное направление развития современного ему Западного общества. Таким образом, в этом пункте Парсонс отходит от своей исследовательской стратегии, обратившись к анализу проблемы не на уровне общей теории, а на уровне исследования частного социального процесса. В целом такой подход является следствием невозможности создания общей теории социальных изменений.

Третья глава диссертационного исследования – ««Критическая теория общества» и ее постмодернистская интерпретация» - посвящена анализу концепций общества, разработанной в рамках Франкфуртской школы Гербертом Маркузе, и концептуального видения общества постмодернистскими социальными теоретиками.

В первом параграфе ««Репрессивное» общество для «одномерного человека» Герберта Маркузе» анализируется творчество указанного автора в рамках предмета диссертационного исследования.

В своих теоретических построениях Маркузе исходит из абсолютной связи предметных областей психологии, политологии и социологии. При этом он концентрирует свой интерес на проблеме свободы индивида в современном обществе. Общество в творчестве Маркузе преподносится как негативная величина. В качестве методологической установки в данном случае выступает утверждение Зигмунда Фрейда, что в основании цивилизации лежит постоянное обуздание человеческих инстинктов и именно теоретическое выявление, обоснование и критика репрессивных практик общества является теоретической задачей стоящей перед Маркузе.

Основываясь на логике фрейдизма, Маркузе утверждает, что общества создаются и начинают свое развитие «с отказа от первичного стремления к целостному удовлетворению потребностей».¹ Отсюда утверждается и закономерность осуществления репрессии по отношению к индивиду во всех цивилизованных обществах. Современные общества организуются таким образом, что происходит неизбежное подавление и изменение содержания первичных инстинктивных потребностей индивида. Основной мотив общества, сдерживающего и контролирующего своих индивидов, носит экономический характер, т.к. оно по своей природе не может обладать достаточным количеством жизненных средств, чтобы содержать своих членов без их труда. Любое общество должно стараться ограничивать число своих членов, а их энергию отвлекать от сексуальной деятельности и направлять на труд. И эта концепция, по мнению Маркузе, всегда служила наиболее эффективным теоретическим обоснованием репрессивных общественных практик.

Для доказательства утверждения о существовании тотально-репрессивной цивилизации Маркузе обращается опять-таки к фрейдизму как к хорошо выверенной социально-психологической теории. По мнению Маркузе, раскрывая глубинные корни практик психологического подавления и господства, рождающегося в самом индивиде, можно перекинуть логический мостик к раскрытию практик подавления и господства, которые создаются институтами современного общества. Маркузе понимает уязвимость своих теоретических построений, которые по своей сути являются не чем иным, как попыткой переноса неисторического характера фрейдовских понятий на социально-историческую действительность существующих обществ. Но процесс такого переноса для Маркузе имеет очевидную привлекательность. Здесь не нужно изобретать ничего нового, а достаточно следовать предложенным Фрейдом путем, лишь раскрашивая «естественные (биологические)» процессы в яркие тона социальной и исторической проблематики.

Такой метод теоретизирования сам Маркузе называет «экстраполяцией». Очевидно, что в терминологическом плане экстраполяция требует удвоения понятий, поскольку терминология Фрейда не обеспечивает адекватного различия между биологическими инстинктами и их

¹ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. М. 2003. С. 13.

социально-историческими превращениями, обозначающими социально-историческую проблематику. Отсюда проистекает и характерное своеобразие дискурса Маркузе. Он выстраивает теорию общества, но специфика этой теории в том, что она должна соответствовать «принципам перманентной рефлексии социально-исторической обусловленности собственных положений»¹, т.е. должна быть создана не просто теория общества, а «критическая теория общества». Для Маркузе, очевидно, что права и свободы, игравшие роль жизненно важных факторов на ранних этапах индустриального общества, утрачивают свое традиционное рациональное основание и содержание и, при переходе этого общества на более высокую ступень, сдают свои позиции. Современное общество становится все более способным удовлетворять потребности индивидов благодаря соответствующему способу их организации. Резкие границы между авторитарной и неавторитарной системой размываются, т.к. на первом месте в созданном обществе стоит задача конструктивного удовлетворения все более быстро возрастающих материальных потребностей. Выход из данной ситуации Маркузе видит в отвержении самого способа организации современного общества, считая его «тоталитарным», т.к. оно манипулирует потребностями индивидов независимо от их воли. Силу, способную разрушить «одномерное общество», Маркузе видит в маргиналах социальной системы. Для этого потребуется «Великий Отказ» - метод противостояния системе путем низвержения ценностей репрессивного общества. Маркузе полагает, что искусство может служить моделью для позитивной разработки «проекта» посттехнологической рациональности, а практика аутсайдеров, в том числе и сексуальная, реализует ее в негативной форме. При этом своеобразие футурологии Маркузе заключается в том, чтобы следовать принципам «критической теории общества», сутью которой является негативное определение общественного идеала.

Франкфуртская школа в целом и Маркузе в частности, рассматривали общественный прогресс как социальный феномен, порождающий и развивающий репрессию. Чтобы выжить в современном обществе, человек трансформирует себя в аппарат, который в каждый момент реагирует должным образом на ситуацию. Рациональность как неотъемлемая часть прогресса, пронизывает все сферы жизнедеятельности современного индивида, а деформированная процессами массовизации и стандартизации культура, стремиться к поддержанию существующего порядка вещей. Согласно Маркузе, чем выше рациональность общественных отношений, чем более прогрессивным считается общество, тем выше и уровень репрессии в данном обществе. Можно констатировать, что в творчестве Маркузе была дана негативная оценка прогрессу, порождаемому рациональным разумом.

Во втором параграфе «Постмодернистские концепции общества» подвергаются аналитическому рассмотрению основные теоретические

¹ Немецкая социология. Под ред. Шпаковой Р. Спб 2003 С. 377

принципы, благодаря которым выстраиваются концепции общества в постмодернистской социальной теории. В данном аспекте анализируются концепции общества трех авторов: Ж. Бодрийара, З. Баумана и Ж. Липовецки.

Можно условно разделить постмодернистскую теорию общества на три направления: радикальное, умеренное и пост-постмодернистское. Первое направление в диссертационном исследовании представлено Жаном Бодрийяром. Бодрийяр создает концепцию общества исходя из противопоставления прошлому. Он теоретически демонстрирует, что возникшее в последней трети XX века общество и эпоха ему соответствующая, кардинально отличны от всех предшествующих, и они не могут быть охарактеризованы ни как «позднее модерниты» (Гидденс)¹, ни как «второе» или «легкое модерниты» (Бауман)². Бодрийяр своим творчеством открывает целую сферу общественной жизни, которая частично уже затрагивалась «критической теорией общества», - потребление товаров и вещей. Яркая выраженность критической направленности творчества Бодрийяра вызывает ассоциации с творчеством Маркузе, и влияние последнего на творчество Бодрийяра очевидно. Потребление, по мысли Бодрийяра, - это феномен создавший и характеризующий постсовременность, являющийся определяющим признаком так называемого «общества изобилия» или «общества потребления». Феномен потребления анализируется Бодрийяром как стратегия, сутью которой является глубокий, психически интенсивный процесс выбора, организации и регулярного обновления бытовых вещей. В этом процессе неизбежно задействован каждый член общества. Поэтому приобретение и потребление для индивида постсовременного общества является основным фактором его экзистенции, определяющим не только форму его существования, но и форму устанавливаемого за ним контроля. «Потребительство», являясь основной характеристикой постсовременного общества, не знает предела и насыщения, поскольку имеет дело не с вещами как таковыми, а с культурными знаками, обмен которыми идет непрерывно и бесконечно, с все нарастающей скоростью. Отсюда возникает основная проблема, характеризующая постсовременное общество. С точки зрения Бодрийяра, это общество, является обществом знаков. Основным признаком знаков постсовременного общества является отсутствие аутентичности. Истинность и подлинность, согласно Бодрийяру, невозможна. Он твердо убежден, что как бы мы не пытались искать аутентичность в постсовременности, мы ее никогда не найдем, потому что она существует только в воображении тех, кто ее ищет. Идею отсутствия аутентичности Бодрийяр доводит до своего логического завершения, утверждая, что в постсовременном обществе человек приспособился к отсутствию знаковой аутентичности.

¹ Гидденс Э. Трансформация интимности «Питер». 2004.

² Бауман З. Индивидуализированное общество М. 2002

Знаковым элементом постсовременности является стирание ранее существующей и четко осознаваемой границы между «моделью» и «серийей», и перманентное превращение модели в серию и обратно. Важнейшим атрибутом постмодернистского общества является «симулякр», который может быть определен как результат стирания отличий между «моделью» и «серийей». В то же время «симулякр» - это и важнейшая характеристика общества. Именно за счет создания теории симуляков или теории «симуляции», Бодрийяр и описывает постсовременное общество, создавая дискурс, характерный для постмодернистской социологической теории в целом.

Умеренное направление постмодернистской социальной теории представлено в диссертационном исследовании посредством анализа творчества Зигмунта Баумана. Бауман является тем социальным мыслителем, который сумел комплексно проанализировать изменения, произошедшие с обществом за последние десятилетия XX века, и его критика отражает наиболее важные проблемы постсовременности. Он в своих работах неоднократно подчеркивал, что термин «постмодернити» может применяться наряду с другой терминологией, обозначающей нынешнюю реальность лишь в качестве особого этапа «модернити» или современности, который он условно называл «поздним». ¹ Следует отметить, что если Бауман и употреблял сам термин «постмодернити», то он относился в первую очередь к характеристике изменяющейся специфики межличностного и социального взаимодействия на микроуровне. Он выделяет три главных признака постсовременного общества. Во-первых, это осознание человеком невозможности контроля над большинством значимых социальных процессов и возрастающая в связи с этим неопределенность, и прогрессирующая незащищенность личности перед лицом неконтролируемых, но осознанных в своей неконтролируемости, перемен. Во-вторых, возникающее в таких условиях стремление человека отказаться от достижения идеалистически перспективных целей ради получения немедленных, эмпирических результатов. В-третьих, вышеперечисленные предпосылки неминуемо приводят к дезинтеграции как социальной, так и индивидуальной жизни, которая под влиянием перманентной рефлексии превращается в проект с малыми шансами конкретной реализации, что в целом угрожает способности человека составлять из отдельных фрагментов целостное экзистенциальное повествование. Очевидно, что для индивида постсовременности идея долгосрочности утрачивает реальное содержание. Общество, как сцена, на которой разворачивается действие, постоянно трансформируется, причем столь стремительно, что уследить за всеми изменениями и удержать их в памяти бывает очень трудно, а то и невозможно*. Как следствие, последние десятилетия XX века

¹ Bauman Z. Modernity and the Holocaust. Cambridge. Polity. 1989.

* Липовецки называет эту способность индивида рефлексивно воспринимать и достоверно передавать информацию «гравмой постмодернизма». [Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб. 2001г.]

характеризуются, с одной стороны, стремительным усложнением социально-экономических процессов, а с другой – все более усиливающейся фрагментарностью человеческого существования. Противоречие, вызываемое этими двумя процессами, с точки зрения Баумана, и составляет основную проблему постсовременного общества.

Постсовременность преломляет и изменяет саму оценку понятия «общество». Постмодернизм изначально отвергает принцип системной организованности, целостности и структурной упорядоченности общества. В его рамках социальная реальность рассматривается как множественность, состоящая из отдельных, единичных, разрозненных элементов и событий. Тотальная фрагментация человеческой экзистенции подвергает любые понятия разрушению и «деконструкции». Таким образом, теория постмодернизма предлагает посмотреть на общество как на единство, являющееся не чем иным, как изощренной уловкой предназначенней возвеличивать воображаемое, но не существующее. Истоки глобального противоречия постсовременного общества, по мнению Баумана, заложены в его установке на максимизацию индивидуализма.

Пост-постмодернистское направление социологической теории представлено в диссертационном исследовании Жилем Липовецки. По мнению Липовецки, постмодернистское общество строится исходя из принципа «персонализации», что предполагает максимальное преломление всех общественных ценностей через рефлексию индивида. Этот процесс, в свою очередь, характеризуется резким увеличением масштабов и разнообразия информации, и связанным с ним возрастанием возможностей выбора индивидом тех или иных информационных потоков. Это ведет к интенсификации культурных связей и обменов, ко все большему включению людей в эти коммуникации, расширению возможности пересмотра ценностных ориентаций, установок и жизненных позиций. Индивид постсовременного общества характеризуется кардинальным и неизбежным несовпадением социальных, персональных и биологических функций и ролевых стереотипов. Описание индивида постсовременности Жилем Липовецки позволяет провести теоретические аналогии с отображением индивида в творчестве Бодрийара и Баумана. Согласно Липовецки, если индивид постсовременности и превращается в набор потребительских практик, то делает он это с удовольствием, не испытывая ни какого социального чувства протеста. Общество последнего десятилетия XX века пресытилось остротой наслаждения. Гедонистические ценности изменились в сторону аскетизма, самоограничения и толерантности. В западных обществах триумф, ассоциировавшийся с обладанием вещами, сменился разочарованием, и качество жизни возобладало над количественными результатами. Общественные изменения, отмечаемые Липовецки, носят глубокий структурный характер. С его точки зрения, сам феномен потребления изменяется коренным образом, и если ранее основой мотивации потребления являлся безудержный гедонизм, то на сегодняшний день гедонизм в западных обществах подвергся существенной переработке и

переосмыслению. Он стал более институционализирован за счет повышения индивидуальной способности к рефлексии. Таким образом, из теоретизирования Липовецки практически исчезает та критическая составляющая, которая господствовала и направляла теоретические построения Маркузе, а вслед за ним и Бодрийяра.

Теоретиками постмодернизма отмечается важное отличие анализируемой эпохи - утрата веры в прогресс. Идея общества, формируемая в социологической теории как XIX, так XX веков, была неразрывно связана с идеей прогресса, понимаемого как улучшение технологии, влекущее за собой и улучшение социальной жизни. Лишь такие классики социологической мысли как Теннис, Зиммель и Вебер, смотрели на проблему «прогресса» скептически, отступая от традиции позитивистской социологии, которой всегда была присуща проективность. Первыми кто попытался теоретически опровергнуть концепцию прогрессивного развития общества, были франкфуртцы. Именно эти теоретические традиции продолжили постмодернисты. Индивид постсовременности лишен социального спокойствия и «кувернности в завтрашнем дне», которая была присуща индивиду эпохи модернизма. Все слишком зыбко и ненадежно, чтобы у человека появилась устойчивая вера в будущее связанная с прогрессом. По выражению Лиотара, теперь прогресс не выступает в роли «великого сказания». ¹ Ощущение прогресса в постсовременности также фрагментарно, как и ощущение самой эпохи.

В Заключение подводятся итоги исследования, определяются перспективы дальнейшего изучения темы и формулируются основные выводы.

1. Анализ взглядов на общества присущих социологам, находящимся у истоков возникновения науки, позволяет охарактеризовать построение ими теории общества как попытку создания проекта нового общественного устройства, которое бы определялось возможностью его рационального регулирования и прогнозирования. В социологии XIX века доминирует взгляд на общество как на реальность, не сводимую к сумме индивидов, реальность, которую можно подвергнуть рефлексивному анализу, эмпирической проверке и установлению позитивных закономерностей. Уподобление общества организму позволяет рассматривать его как целостность, что в свою очередь предполагает взаимозависимость общественных явлений и возможность их абстрактного описания и анализа.

2. В рамках марксистской социальной теории устанавливаются законы общественного развития, и создается теория общества, которое рассматривается как результат материально-технического развития, проходящего в условиях классовой борьбы, которая, в свою очередь, оценивается как двигатель общественного прогресса.

---

¹ Lyotard J. The Postmodern Condition. A Report on Knowledge Manchester: Manchester University Press, 1984. P. 72.

Немецкая социологическая традиция исследования общества в лице Ф. Тенниса, М. Вебера и Г. Зиммеля порождает новые теоретические установки общественного анализа, где рациональность начинает рассматриваться как синоним отчуждения в общественных отношениях, развивающая дезинтегрирующие и антигуманистические тенденции общественного устройства.

3. «Парсонианский синтез» демонстрирует пример того, каким образом социология, начиная со второй четверти XX века, пытается снять противоречия в понимании общества, вызванные теоретическим противостоянием между социологическим реализмом и номинализмом. Для описания общества разрабатывается и используется специальный понятийный аппарат, призванный снять противоречия предшествующего развития социологической науки. Методологический подход к описанию общества выстраивается по аналогии с кибернетической системой. В результате общество рассматривается как система, образуемая процессами социального взаимодействия, а основными ее структурными элементами выступают роль и статус. В представлении Парсонса общество - это достаточно статичная и гармонизированная система, цель которой выражается в поддержание *status quo*.

4. Анализ теоретических и методологических установок характеризующих «критическую теорию общества» позволяет рассматривать ее как попытку создания нового видения общества путем усиления внимания к негативным аспектам социальной жизни. «Критическая теория» ставит под сомнение саму возможность осуществления свободы индивида в рамках социальной системы, что делало рассматриваемое общество заведомо негативной величиной. Критическая направленность по отношению к обществу приводит к необходимости отрицания рационального компонента социальной жизни, который выступает в качестве тотального угнетения человека и усиления репрессивных практик. Технологический прогресс также рассматривается с сугубо отрицательной точки зрения, ибо он способствует всеобщему отчуждению людей и все большему их закрепощению.

5. Постмодернистская социальная теория продолжает традиции негативного отношения к обществу, которые сформировались в рамках «критической теории общества». Общество с постмодернистских позиций предстает перед нами как своего рода игровое пространство, характеризуемое отсутствием единых правил социального поведения. Эта теория в корне изменяет научные принципы оценки общества и перспектив его развития, выработанные представителями классической социологии. В ее рамках становится невозможным осуществлять системный теоретический анализ общества, и в целом, делает затруднительным применение метатеоретических построений относительно общественных явлений.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1) Аникеев В.В. Автономность общественной реальности в трудах Э. Дюркгейма. // Герценовские чтения. 2004. Современное общество. Социологическое измерение повседневности. СПб. РГПУ им. Герцена. 2004. (0,5 п.л.)
- 2) Аникеев В.В. Г. Зиммель об обществе как о социальном взаимодействии. // Культура и образование. Международная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава и аспирантов. СПб. СПб ГАУ. 2005. (0,3 п.л.)
- 3) Аникеев В.В. Теория общества Д. Белла. // Культура и образование. Международная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава и аспирантов. СПб. СПб ГАУ. 2005. (0,3 п.л.)
- 4) Аникеев В.В. Рациональный проект общества А. де Сен-Симона. // Гуманизация и гуманистическая образование: VII Пикалевские чтения. Материалы межвузовской научно-практической конференции.(18 марта 2005) ч. III. СПб. СПб ГАУ. 2005. (0,4 п.л.)
- 5) Аникеев В.В. Гносеологические основания рассмотрения теории общества в XIX в. // Герценовские чтения. 2004. Актуальные проблемы социологического образования. СПб. РГПУ им. Герцена. 2005. (0,3 п.л.)
- 6) Аникеев В.В. Социальное действие М. Вебера как ключ к разгадке общества. // Герценовские чтения. 2004. Актуальные проблемы социологического образования. СПб. РГПУ им. Герцена. 2005. (0,3 п.л.)
- 7) Аникеев В.В. Фрейдистские основания культурологического анализа общества в творчестве Г. Маркузе. // Культура и образование. Международная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава и аспирантов. СПб. СПб ГАУ. Январь. 2006. (0,4 п.л.)
- 8) Аникеев В.В. Концепция общества в радикальной постмодернистской теории. // Вестник Костромского Государственного Университета. № 11. 2005. (0,5 п.л.)

Подписано в печать 21 12 2006
Объем 1,0 п л Тираж 100 экз Заказ № 1008
Отпечатано в типографии ООО «КОПИ-Р», С-Пб, пер Гринацова 66
Лицензия ПДД № 69-338 от 12 02 99г.